

Зонтик

Он страдал, лёжа в мусорном контейнере среди хлама и гнили. За двое суток, что прошли с тех пор как его выбросили, он приобрёл такой жизненный опыт, какой в самых страшных снах не приснится.

Так, он узнал, что на свете масса голодных, полупьяных бомжей, жестоких хозяев, выбрасывающих старые вещи и ещё – много грязи. Он, наверно, возненавидел бомжей, если бы один из них, роясь в поисках пищи, или одежды, или мелких предметов, годных в хозяйстве, - не открыл его однажды. А, увидев три сломанные спицы, бросил рядом с контейнером.

Зонтик понимал, что он старый, но не боялся попасть на свалку – у них с хозяйкой была взаимность. Он ревновал, когда у неё появился новый зонт – наглый, красный, упитанный японец. Надёжный как танк, он ничего общего не имел с его собственным розовым изяществом.

Мать часто ей говорила: «Давай выбросим старый, что за привычка - захламлять квартиру?», но хозяйка не соглашалась, резонно заметив, что он совсем не занимает места на верхней полке в прихожей.

Он-то знал истинные причины.

Во-первых, когда она открывала его и поднимала над красивой головкой, он всю розовость своей сущности дарил цвету её лица. Как он любил, когда они проходили мимо витрин, любоваться их совместной гармонией в стеклянном отражении. У него были неудачливые соперники. Её любили Дождь и Ветер. Дождь навязчиво преследовал её и утихал в ожидании, если она укрывалась в ближайшем магазине или выставочном зале. Но стоило ей выйти на улицу, как он опять начинался. Зонтик знал – ему просто приятно касаться её волос, платья, губ – хотя бы недолго. От Дождя он её защищал, но Ветер со временем расправился с ним, сломав поочерёдно три спицы.

Во-вторых, так случилось, что зонтик стал свидетелем начала и конца её первой любви. Когда она позволила юноше поцеловать её, он лежал рядом на скамье и видел, как юноша взял её руку и положил себе на брюки. Она, поняв, что произошло, не знала как себя вести: дать пощёчину, убежать в ночь? Отдёрнув руку как от ожога,...она просто горько заплакала. И тогда юноша всё понял про неё, и полюбил всей чистотой, всей святостью душевной. Никогда они об этом случае не заговаривали. Всё лето и всю осень длилась их любовь, и зонтик часто был с ними.

На свидания юноша неизменно приходил с цветком, или тремя цветками; но однажды принёс большой букет, весь из маленьких, особого сорта, розовых роз. Они были в тон зонтику, и очень понравились хозяйке. Когда свидание на скамейке закончилось – строгая мама требовала возвращения не позже 24 часов – они уже почти подошли к дому, как от подъезда отделились две тени. Юношу стал оттеснять в сторону один хулиган, хозяйку другой. Он тащил её в подъезд и намерения его были понятны. Сначала она попыталась ударить хулигана им, зонтиком, но вскоре убедилась, что зубы и ногти – более сильное оружие. А юноша между тем пытался «договориться» и явно сыграл труса.

Царапины хулигану не понравились, и он вдруг отпустил хозяйку, только напоследок растопырил пятерню и вырвал розовые головки цветов из середины букета. Хозяйка замерла в негодовании, глядя на обезображенную красоту, и вдруг изо всей силы запустила букетом прямо в лицо хулигану. Он ловко увернулся и удивлённо хмыкнул:

- А девочка-то не из робких. Пусть себе идут.

Его напарник отпустил юношу, и они направились к дому. Хозяйка молчала, юноша твердил, что сейчас он её проводит, вернётся и набьёт морду обоим. Она взяла с него слово, что он этого не сделает. Зонтик видел, в каком смятении она сейчас – всё произошло так быстро и так бесповоротно. Она жалела розы, потом свою любовь, потом своего юношу; и снова – розы, любовь, юношу...

После этого случая их отношения пошли на убыль, словно оба они узнали друг о друге что-то постыдное.

Брошенный, ненужный, старый – зонтик лежал на тротуаре, и вдруг взмолился:

- Ветер, смотри ЧТО ты со мной сделал? Давай забудем старые счеты, надувай меня, подними в воздух, я хочу заглянуть в её окна хоть напоследок!

И Ветер явился, сначала зашумев кронами деревьев, потом подняв опавшие листья. Он рывком открыл зонтик и приутих.

- Почему ты остановился?.. Я, наверное, испачкан?

Ветер весело зашелестел листвою. И тогда явился Дождь, внезапный, сильный и короткий. Ветер покатила зонтик по тротуару, а Дождь бросал на него чистые струи. И стих, как только зонтик приобрёл свою прежнюю розовую невинность. Ветер подхватил его и закружил в ритме блюза. Всё выше, выше...

* * *

Она любила ветер, дождь, грозу, стихию. И стояла у окна, когда увидела танец ветра и своего зонтика. Бросилась в прихожую – полка пуста. Распахнула дверь, пропуская ступеньки, сбегала вниз.

Ветер, дразня, кружил над ней зонт, то опуская, то поднимая ввысь. Но она разгадала его игру.

Вечером, лёжа на полке, он слышал её слова:

- Правда, наладишь? Как ты сказал – пара пустяков? Парными, милый, бывают руки, туфли, носки...

«Супружеская чета – это тоже пара, - подумал зонтик. – Похоже, скоро у нас с хозяйкой начнётся новая жизнь».

А утром, в понедельник, приехали машины, и очистили контейнеры, чтобы освободить место для старых вещей.

[Обсудить на форуме](#)